

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-007-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.

судей - Пелевина Н.П. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 6 августа 2007 года кассационные жалобы осужденного Сулханова З.А., защитников Остриковой С.П. и Хизриева О.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 марта 2007 года, которым

СУЛХАНОВ З [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED] я [REDACTED]
[REDACTED] и [REDACTED]

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ и ч.4 ст.159 УК РФ, осужден по п.п. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч.2 ст.162 УК РФ - к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, по п.п. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ - к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ - к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, по п.п. «а», «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - к пожизненному лишению свободы, по ч.3 ст.30 и п.п. «а», «в», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ - к 13 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ - к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, по ч.1 ст.327 УК РФ - к 1 году 6 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст.322 УК РФ - к 1 году 7 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст.322 УК РФ - к 1 году 8 месяцам лишения свободы, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ - к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима без штрафа.

Заслушав доклад судьи Сергеева А.А., объяснения адвоката Зайцева Ю.Б., поддержавшего доводы кассационных жалоб, потерпевшего А [] и его представителя адвоката Магомедова М.М., возражавших против удовлетворения жалоб, мнение прокурора Луциковой В.С., просившей оставить жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационной жалобе, поданной осужденным Сулхановым, оспаривается доказанность совершения им преступлений 19 марта 2006 года. Осужденный оспаривает подлинность отпечатков его пальцев, обнаруженных на месте происшествия. Считает, что опознание его потерпевшей З [] проводилось по старой фотографии, а со времени фотографирования он внешне изменился. Очная ставка с потерпевшей проводилась с нарушением закона. М [] его оговорил. Из зала суда он был удален незаконно. Просит принять справедливое решение.

В кассационных жалобах, поданных в защиту Сулханова адвокатами Остриковой и Хизриевым, содержатся просьбы об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. Адвокат Острикова одновременно просит оправдать подзащитного в преступлениях, совершенных 19 марта 2006 года. В обоснование жалоб утверждается об отсутствии корыстного мотива совершения преступлений, так как не все деньги и ценности потерпевших оказались похищенными, а Сулханов в то время в деньгах не нуждался. Отпечатки пальцев на месте происшествия были получены, а затем исследованы экспертами с нарушением закона. З [] опознала осужденного по старой фотографии. На очной ставке с ней Сулханов находился в наручниках и был привязан к стулу, а за несколько дней до этого следственного действия его фотография была опубликована в газетах. З [] не могла видеть стрелявшего в нее человека, а малолетний потерпевший А [] не опознал подзащитного в судебном заседании. Версия о совершении преступлений другими лицами не проверена. Кроме того, в кассационных жалобах говорится, что совершение Сулхановым вымогательства не доказано, а потерпевшая И [] ничем не подтвердила наличие у нее драгоценностей, за хищение которых путем разбоя осужден Сулханов.

Судебная коллегия считает, что приговор в отношении Сулханова отмене или изменению не подлежит, поскольку является законным, обоснованным и справедливым.

Совершение Сулхановым преступлений, за которые он осужден, подтверждается рассмотренными в судебном заседании доказательствами, подробно изложенными в приговоре по каждому эпизоду преступной деятельности. Дав оценку совокупности исследованных доказательств, суд

обоснованно признал доказанной вину Сулханова и правильно квалифицировал его действия.

Наказание осужденному назначено с учетом требований закона. По своему виду и размеру назначенное наказание не является несправедливым вследствие чрезмерной суровости и смягчению не подлежит.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат в связи с несостоятельностью приведенных в них доводов.

О корыстных побуждениях Сулханова при совершении убийств и покушений на убийства 19 марта 2006 г. свидетельствуют его действия непосредственно после совершения этих преступлений и выразившиеся в поисках денег и ценностей в квартире потерпевших и завладении обнаруженными [] рублями и набором столовых приборов стоимостью [] рублей. Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями осужденного М [] и потерпевшей З [].

Ссылки кассационных жалоб на то, что Сулханов не взял хранившиеся в квартире потерпевших [] рублей и золотые изделия не свидетельствуют об отсутствии у него корыстных побуждений, так как названных ценностей он не нашел.

Утверждения стороны защиты о том, что Сулханов в тот период не нуждался в деньгах не опровергают вывод о наличии у него корыстных побуждений.

Оснований считать, что преступления 19 марта 2006 г. совершены другим лицом, а не Сулхановым, не имеется. В совершении этих преступлений Сулханов изобличается показаниями М [], потерпевших З [] и малолетнего А []. Показаниям свидетелей Х [] и Ч [] об алиби Сулханова суд в приговоре дал оценку, с которой соглашается и Судебная коллегия. Помимо уличающих осужденного показаний названных выше лиц, его алиби опровергается показаниями свидетелей И [], У [], Р [].

Не могут быть приняты утверждения кассационных жалоб о неполноте записей в приговоре показаний потерпевших и свидетелей, так как в приговоре приведена лишь сущность их показаний. Приведенные в приговоре показания соответствуют протоколу судебного заседания.

Доводы жалоб о том, что З [] не могла видеть стрелявшего в нее человека, опровергаются ее показаниями, из которых следует, что в нее стрелял Сулханов. Содержащиеся в кассационных жалобах ссылки на показания свидетелей А [] и Ч [] не могут быть приняты, поскольку они

не утверждали о невозможности потерпевшей видеть стрелявшего в нее преступника.

В судебном заседании малолетний потерпевший А [] указал на Сулханова как на убийцу отца, в связи с чем доводы о том, что в суде потерпевший не опознал подсудимого являются несостоятельными.

При обнаружении и фиксации отпечатков пальцев в ходе осмотра места происшествия нарушений закона допущено не было. Каких-либо, предусмотренных нормами УПК РФ, препятствий для участия в осмотре специалиста Р [] не имелось. Экспертное исследование отпечатков пальцев также проведено в соответствии с требованиями закона. Р [] в проведении экспертизы участия не принимал. Сомнения осужденного в подлинности исследованных отпечатков на материалах дела не основаны. Отсутствие подписи Сулханова на одной из дактилокарт на результаты экспертизы не повлияло и о незаконности ее проведения не свидетельствует. Утверждение жалоб адвокатов об ответе эксперта на вопрос, который не был перед ним поставлен, также не свидетельствует о нарушении закона. В соответствии с п.4 ч.3 ст.57 УПК РФ, эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Опознание Сулханова потерпевшей З [] проводилось по фотографии, имевшейся в распоряжении следственных органов. Изображение Сулханова на фотографии не имеет резких отличий от фотографий других лиц, предъявленных потерпевшей. З [] опознала Сулханова по чертам лица, взгляду, телосложению. Мотивов для его оговора у потерпевшей не имелось. Доводы о том, что на потерпевшую повлияли публикации фотографий Сулханова в газетах не могут быть приняты, поскольку в жалобах не приведено фактов, подтверждающих такие публикации до проведения опознания и знакомство З [] с этими публикациями. Утверждения о том, что со времени фотографирования Сулханов сильно изменился, носят голословный характер.

Из протокола очной ставки между обвиняемым Сулхановым и потерпевшей З [] усматривается что она проведена в соответствии с требованиями УПК РФ. Об этом же свидетельствует и отсутствие замечаний от участников этого следственного действия, в том числе от защитника Сулханова адвоката Остриковой.

Уличающие Сулханова показания М [] дал в присутствии адвоката и специалиста, осуществлявшего видеозапись, однако никто из участников допроса заявлений о незаконных методах расследования не делал. С

учетом этого обстоятельства коллегия считает несостоятельными доводы об оговоре М [] Сулханова на этом допросе.

Доводы об отсутствии у Сулханова пистолета при совершении преступлений в отношении И [] опровергаются ее и потерпевшей Х [] показаниями о том, что они видели, как он целился из пистолета.

Дополнительные доводы адвоката Зайцева на могут быть приняты потому, что разница в имеющих значение для правильного разрешения дела показаниях Сулханова и А [], интересы которого защищал адвокат Хизриев, отсутствовала. Интересы указанных лиц не противоречили друг другу.

Ссылка адвоката Зайцева на п.4 ч.3 ст.47 УПК РФ содержанию этой нормы не соответствует.

Доводы об отсутствии у И [] бриллиантового комплекта опровергаются показаниями И [] и свидетеля Г [], прятавшего по просьбе И [] этот комплект в кресло.

Из зала судебного заседания Сулханов был удален 2 марта 2007 г. в соответствии с положениями ч.3 ст.258 УПК РФ за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего, высказывание угроз потерпевшим А []. Последнее слово было Сулханову предоставлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 марта 2007 года в отношении Сулханова З [], А [], оставить без изменения, а кассационные жалобы Сулханова З.А., Остриковой С.П. и Хизриева О.М. - без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.

Судьи - Пелевин Н.П. и Сергеев А.А. []

Верно: судья [] А.А.Сергеев